

Лакотт Пьер

7.09.04

ПЬЕР ЛАКОТТ: «Жизнь продолжается»

Михаил М^АЛЫХИН

В Москву приехал знаменитый французский хореограф Пьер ЛАКОТТ, чтобы презентовать в Большом театре свой новый проект. Именно об этом мы планировали расспросить прославленного балетмейстера, но события последних дней внесли свои коррективы в наш разговор. Его темой стала агрессия в театре и реальной жизни.

— За день до вашего вылета в Москву произошел трагический взрыв у метро «Рижская». Неужели вас не испугали новости об очередных вылазках террористов в российской столице?

— Нет. Наш мир очень мал, и, как бы ни были различны наши народы, у нас много общего. К примеру, парижане до сих пор не могут забыть теракты в городском метро, но это ведь не значит, что жизнь остановилась.

— Во Франции сегодня много говорят о том, что в стране все больше выходцев из арабских и африканских стран. Это действительно серьезная проблема?

— Арабов действительно немало на улицах Парижа. Но в Лондоне сегодня много индусов, а Соединенные Штаты полны африканцами. Мир стремительно меняется. Но это ведь не значит, что исчезли французы, англичане и те самые американцы, чьи предки прибыли вслед за Колумбом из Европы. Дело в том, что законы для всех одинаковы, и каждый эмигрант так или иначе должен уважать культуру страны, в которую прибыл.

— Вы лично когда-нибудь сталкивались с религиозной агрессией?

— Знаете, сталкиваться с национальным вопросом в театре мне никогда не приходилось, хотя классический европейский балет сегодня — культура открытая и доступная всем, независимо от национальностей и вероисповедания. Агрессия — она действительно есть сегодня во французском обществе. Тем не менее рискну предположить, что для парижан сегодня важнее проблемы другого плана. В Париже сейчас развернулась жаркая дискуссия вокруг участвовавших скандалов, связанных с педофилией... Но ведь жизнь продолжается!

— Сегодня тема террора в искусстве очень модна. Насколько эта мода долговечна?

АНАТОЛИЙ МОРНОВНИН

Пьер ЛАКОТТ родился в 1932 году. Выдающийся французский артист балета, хореограф, педагог. Один из наиболее глубоких знатоков и реставраторов романтического балетного наследия. Восстановил балеты «Сильфида» Жана Шнейцхоффера (1972, Парижская опера), «Дева Дуная» Адольфа Адана (1978, театр «Колон», Буэнос-Айрес), «Натали, или Швейцарская молочница» Адальберта Гировеца и Микеле Энрико Карафа ди Колобрано (1980, Московский классический балет), «Жизель» Адольфа Адана (1985, балет Монте-Карло) и многие другие. В 90-е годы был художественным руководителем Государственного балета Нанси и Лотарингии. В 2002-м восстановил на сцене Большого театра балет «Дочь фараона» Цезаря Пуни, который был поставлен в 1862 году Мариусом Петипа.

— Дело не в моде. Искусство так устроено — оно всегда так или иначе отображает повседневную жизнь. Изменится жизнь — изменится и искусство. Но, глядя сегодня на агрессивные постановки, я думаю, разве не важнее, не благороднее художникам и драматургам показывать сейчас людям и другим сторонам жизни, открывать для людей минуты счастья, говорить о ценности любви, дружбы, о ценности самой жизни? Иначе, поглядев днем телевизор, а вечером спектакль, человек потеряет всякую надежду, пойдет и застрелится... Лично я пытаюсь помочь прожить человеку жизнь радостно. Это сейчас важнее.

наблюдение известия 05.

№ 162 (1561) 7 сентября 2004 года